

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.5

Всечеловеческое и образы народного характера в концепции Н. Я. Данилевского

В. П. ВЕРЯСКИНА

Институт философии РАН

В центре внимания статьи работа «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского, который признается основоположником российской геополитики. В статье рассматривается его понимание процессов развития цивилизаций с позиций концептов «общечеловеческое» и «всечеловеческое». В этой связи анализируются и современные подходы к вопросу о национальной идентичности — подход А. В. Смирнова и Р. Бенедикт, их различия в целеполагании исследования и методологической направленности. Особое внимание уделяется проблеме концептуального подхода Н. Я. Данилевского к вопросу об образах народного характера, их специфике и влиянию исторического развития на их формирование. В работе анализируется роль научной методологии в сущностном определении народных характеров, сравнение русского и романо-германского, их влияние на исторические и цивилизационные процессы.

В итоге рассмотрения этих проблем творческого наследия Н. Я. Данилевского можно сделать вывод о плодотворном характере концептуального подхода Н. Я. Данилевского, его актуальности для современности, позволяющего с научных позиций исследовать народный характер, национальную идентичность и понимать современные вызовы, связанные с критикой глобализма и гегемонизма, понимать значимость современного тренда — становления полицентричного и многоцивилизационного мира.

Ключевые слова: Н. Я. Данилевский; цивилизация; общечеловеческое; всечеловеческое; национальная идентичность; характер русского народа и романо-германского; методология исследования; полицентричный и многоцивилизационный мир

ВВЕДЕНИЕ

Современный контекст геополитического и цивилизационного развития в мире характеризуется выраженным противостоянием цивилизации Запада и цивилизации России. Обостряется конкурентная борьба за сырьевые рынки, сферы влияния. Вызов безопасности для России приобретает экзистенциальный характер, о чем свидетельствует фактически существующее на Украине военное противостояние с Западом. Противостояние реализуется в сфере идеологии, мировоззрения и культуре, оно заключается как в понимании причин различия подходов к цивилизационному развитию, так и их последствий для будущего миропорядка. Проблемы, поставленные в работе «Россия и Европа» Н. Я. Данилевским (1822–1885), о судьбе России, русского народа и славян актуальны и для XXI в., так как национальное самосознание и историческая память показывают складывающиеся тренды и пути в будущее. Идеи Н. Я. Данилевского о всечеловечности как основании цивилизационного развития России, о различиях в психическом строе как основе народного характера и самобытного культурно-исторического типа, о различиях в историческом воспитании народа и его взаимодействии с государством требуют внимательного изучения.

Современные трактовки смысла всечеловечности в соотнесенности с вызовами XXI в. могут акцентировать разные аспекты. Можно понимать всечеловечность как всесубъектность, как оригинальные достижения культурно-исторического типа, вносящего вклад в общую сокровищницу общечеловеческой культуры, как значимые результаты в четырех главных направлениях деятельности (религиозной,

политической, культурной, общественно-экономической); понимать всесубъектность народа, связанную с качеством человеческого потенциала и социальным воспроизводством человека через традиционные ценности и институты семьи, материнства, образования новых поколений; всечеловечность как мировоззренческий и методологический принцип против иерархии народов, приписывающей избранность и превосходство над другими и тем самым выступающей за идеи нацизма, расизма и геноцида. Всечеловечность как гуманистическое измерение отношения к проблеме человека: ценность каждой человеческой жизни, уважение к потребности в самореализации и саморазвитии, но вместе с тем не реализация вседозволенности и своеволия меньшинства, нарциссизма и индивидуализма без обращения к ценностям общего блага, к законодательному разрушению социальности, такой как социальные институты семьи, материнства, детства. Все это касается возможных направлений исследований. Но уже есть состоявшиеся значимые исследования. К некоторым из них мы обратимся.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В работе Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» одна из глав называется «Почему Европа враждебна России?». В ней автор обсуждает вопрос, связанный с историческими особенностями национальной идентичности. Ответ на этот вопрос проходит через все поставленные проблемы в работе: что есть русский народ и русский человек не только в этническом, но и в политическом, и гражданском смысле. Он отмечает: «Европа не признает нас своими. Она видит в России и славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т. д.; материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему...» (Данилевский, 2023: 77). Кроме этого, Н. Я. Данилевский обращает наше внимание и на другую важную особенность, ставшую заметной и важной в современном контексте геополитического противостояния Запад — Россия, которая была сформирована в ходе исторического развития. «Европа видит поэтому в Руси и славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает, или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, *что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, — которое, следовательно, нельзя будет ассимилировать, претворить в свою плоть и кровь, — которое имеет и силу и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью*» (там же: 77–78; курсив мой. — В. В.). Наличие этого крепкого твердого ядра направляет наше внимание на особенности национального характера русских, который он анализирует с определенных методологических позиций.

К этому вопросу обратимся ниже.

Вопрос о национальной идентичности вставал не только во времена Н. Я. Данилевского более 150 лет назад, но с особой остротой встает в качестве современного вызова в наше время. Обратимся к двум современным подходам, предваряющим анализ концепции Н. Я. Данилевского, — подходам А. В. Смирнова и Р. Бенедикт.

ПОДХОД АКАДЕМИКА А. В. СМИРНОВА

Обращаясь к творчеству Н. Я. Данилевского, А. В. Смирнов считает, что «до сих пор проблема “Россия и Европа”, поставленная Н. Я. Данилевским, остается нерешенной, и мы так и не видим спокойного, идеологически не нагруженного, философски глубоко и научно обоснованного вопроса о том, что такое Россия и что значит быть русским» (Смирнов, 2019: 122). А. В. Смирнов с позиций логико-смыслового подхода к культуре предлагает и обосновывает оригинальную и значимую в современных геополитических условиях концепцию национальной идентичности. Обсуждение вопроса о том, что такое Россия, по его мнению, «возможно только в свете теории трех уровней идентичности: национального, регионального и мирового, увязанной с фундаментальной логико-смысловой эпистемологией, изучающей типы рациональностей и основанной на ней» (там же: 122). При данном подходе развивается логика всечеловеческого, заявленная Н. Я. Данилевским в противоположность общечеловеческому как единственному прогрессивному инварианту цивилизационного развития современности, обязательного для всех. Именно на идее всечеловеческого могут быть основаны цивилизации полицентричного мира, мира многоцивилизационного, базирующегося на многообразии культур различных народов, создающих более гармоничный и безопасный мир, где всечеловечность может пониматься как справедливость все субъектности.

Под влиянием Н. Я. Данилевского развивали свои взгляды и евразийцы, в частности Н. С. Трубецкой. Говоря о России, он подчеркивал единую, симфоническую культуруличность, объединенную общей евразийской идеей. Развивая эту идею, А. В. Смирнов отмечает: «Это идея свободного развития всех тех народностей, языков, религий и т.д., то есть всех субъектов, которые составляют симфоническую культуруличность. Идея свободного, гармоничного развития всех. Это также идея всечеловеческого, с которой мы встречались у Н. Я. Данилевского, но в масштабе России — Евразии, а не земного шара. Здесь — идея необходимости удерживать субъектность, неповторимую личность каждого, то есть каждого народа, каждого языка, каждого этноса, которые вместе создадут симфоническую личность» (там же: 180). Причем А. В. Смирнов, развивающий концепцию трех уровней идентичности России, подчеркивает, что евразийцы находят срединный уровень идентичности в России — Евразии, располагающейся между национальной конкретно-этнической идентичностью народов, входящих в Россию — Евразию, и общемировой идентичностью.

Эвристический потенциал такого подхода к современности, имеющий истоком взгляды Н. Я. Данилевского, заключается в том, что он утверждает единство многоэтнического и многоконфессионального народа России и основанную на этом фундаменте его жизнестойкость и жизнеспособность, проявляющуюся особенно в критические периоды цивилизационного развития. Идея всечеловеческого противостоит идее мировой гегемонии одной какой-либо страны, признания ее эталоном, к которому необходимо стремиться. Поэтому «единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира... это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявления человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» (там же: 204; курсив источника. — В. В.). В истории России ясно заявляет о себе логика всечеловеческого, логика человеческого мироустройства. Только таким может быть проект действительного и подлинно успешного цивилизационного развития для Рос-

сии, — считает А. В. Смирнов. Этот подход, как нам представляется, ориентирован на суверенитет и опору на собственные культуру и традиции в дальнейшем развитии Российской цивилизации, и это ответ автора на вопрос, что такое Россия и что значит быть русским, ответ на вопрос о национальной идентичности.

ПОДХОД РУТ БЕНЕДИКТ

Рут Бенедикт (1887–1948), представительница американской школы культурной антропологии, опубликовала работу «Хризантема и меч», посвященную исследованию национального характера японцев. В ней, как и в работе Н. Я. Данилевского, ставится проблема национальной идентичности. Р. Бенедикт пронизательно замечает: «Одна из трудностей XX столетия заключается в том, что мы до сих пор имеем самые смутные и искаженные представления не только о том, что делает Японию нацией японцев, но и о том, что делает Соединенные Штаты нацией американцев, Францию — нацией французов и Россию — нацией русских. Не обладая таким знанием, ни одна страна не поймет другую» (Бенедикт, 2004: 53). И с этим трудно не согласиться, как и с ее утверждением, что сравнительное изучение культур не может расцвести, если люди будут настаивать на правильности исключительно своего образа жизни, если он будет представляться им по определению единственным выходом для всего мира. «При такой самоуверенности не остается ничего другого, как требовать, чтобы остальные нации *подчинялись* их собственным решениям. Будучи американцами, они навязывают свои любимые догмы всем остальным нациям» (Бенедикт, 2004: 55–56; курсив мой. — В. В.).

Особенность предыстории написания данной книги Р. Бенедикт в том, что это был специальный заказ. Заказчиком его выступило ведомство военной информации США во время Второй мировой войны. В одной из глав, которая называется «Задание: Япония», Рут Бенедикт пишет: «В июне 1944 года я получила задание изучить Японию. Меня попросили использовать все возможные методики, которыми я владела как культурный антрополог, для того чтобы выяснить, что представляют собой японцы. Этим ранним летом как раз началось наше масштабное наступление на Японию, которому предстояло развернуться во всю мощь» (там же: 43). В это время уже шли кровопролитные боевые действия. Военные стратеги столкнулись с неожиданными особенностями поведения воинов-японцев и поняли, что культурные особенности играют важную роль. Японцы имеют значительные отличия от солдат европейских армий, а также и от стандартов европейской культуры, считавшимися до этого универсальными определениями цивилизованного общества. «Поражали массовые самопожертвования, переходящие любые мыслимые уровни патриотизма и героизма, абсолютная готовность умереть, сражаясь даже “бамбуковыми копьями...”. У западных военных существует понятие о “неприемлемых потерях”, при превышении которых войска теряют свою стойкость. Р. Бенедикт приводит следующие цифры: для западного человека соотношение сдавшихся в плен к погибшим обычно составляет примерно 4:1. У японцев же это соотношение составляло первоначально 1:120 и лишь позже изменилось 1:5» (Говорунов, 2004: 6). Отсюда напрашивается вывод: они — фанатики...

При этом обращает на себя внимание значимый аспект в мотивации и целеполагании исследования Р. Бенедикт. На наш взгляд, он показывает одну очень важную деталь ментальности миров русского и западного, англосаксонского. Русский подход артикулирует всечеловечность и всесубъектность, нацелен на построение гар-

моничного мира, уважающего культурные особенности каждого, а иной подход, в данном примере, нацелен на решение конкретной, вполне практической и насущной задачи — понять противника и эффективно с ним бороться, чтобы победить, т.е. с позиции акцентирования рациональности и целесообразности. Методология исследования была ориентирована на эмпирический, описательный подход, чтобы дать ответ на ряд практических вопросов: что ожидать от противника, как вести пропаганду в отношении войск и народа, является ли необходимостью их уничтожение (последнее было сделано впоследствии при применении ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки).

Оценивая книгу Р. Бенедикт «Хризантема и меч», исследователь ее творчества и автор предисловия к этой работе А. В. Говорунов отметил: «В книге нет много из того, что мы ожидаем от исследований о культуре народа: нет исследования философских традиций, истории искусств, истории политической мысли и т. д. Но есть нечто существенно иное — выявление характера народа, его этоса» (там же: 7).

Р. Бенедикт ответила на вопрос об «этосе» японской культуры в целом и о том, что эту целостность задает, т. е. «что делает Японию нацией японцев». Ее ответ в концентрированном виде представлен в аннотации к ее книге. А. В. Говорунов пишет: «С точки зрения западного исследователя, японская культура представляется противоречивым сочетанием противоположных моментов: исключительно развитого эстетического отношения к миру и такой же исключительной жестокости и требовательности к другим и себе, что представлено сочетанием символов хризантемы и меча. В качестве центрального момента японского характера и японской культуры Р. Бенедикт выделяет иерархический принцип — понятие “подобающего места”, разворачивающегося как сложная система долга: долга перед императором, родителями, господином и собственным именем» (там же: 4). При этом значимое место принадлежит воспитанию человека в этом обществе, которое определяет его психологические характеристики.

Надо отметить, что высокую оценку книге «Хризантема и меч» дал известный исследователь культуры и этики Умберто Эко, называя ее самой удивительной книгой о Японии, которую ему только доводилось читать (Есо, 2003).

На наш взгляд, такой же удивительно и одновременно теоретически обоснованной и глубокой, актуальной для понимания проблем современности является концепция Н. Я. Данилевского, развиваемая им в работе «Россия и Европа». В ней также обсуждается вопрос о том, в чем выражается этос других народов, например англосаксонских, и «что делает Россию нацией русских»¹, поэтому важно обратиться к его методологии анализа народного характера.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА НАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Н. Я. ДАНИЛЕВСКИМ

Н. Я. Данилевский формулирует методологическую программу анализа: «Различие в характере народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы, те различия, на которых *должно основываться различие в самих цивилизациях*, составляющих существенное содержание и плод их жизненной деятельности, могут быть подведены под следующие три разряда: 1) под различия этнографические; это те племенные качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов; 2) под различия руководящего ими высшего нравственного начала, на котором только и может основываться плодотворное развитие цивили-

зации как со стороны научной и художественной, так и со стороны общественного и политического строя; 3) под различия хода и условий исторического воспитания народов» (Данилевский, 2023: 220; курсив мой. — В. В.). Опираясь на эти три сформулированные методологических принципа, Н. Я. Данилевский рассматривает особенности русского народного характера. Он связывает возможности создания особой цивилизации с условием, при котором русский народ достиг в своем историческом становлении политической самостоятельности и сохранил ее. В этой связи сформулирована цель — оценить достаточность тех особенностей и различий в народном характере для выработки самобытной культуры и создания собственного культурно-исторического типа. Причем в данном методологическом подходе отвергается простая описательность эмпирических частных наблюдений. Предлагается путь иной методологии: «...ежели бы нам удалось открыть такие черты национального характера, которые бы высказывались во всей исторической деятельности, во всей исторической жизни сравниваемых народов, то задача была бы решена удовлетворительно» (там же: 227).

Вопрос: какие же черты национального характера являются сущностными, неслучайными, эмпирическими, принадлежащими отдельным индивидам? Такие сущностные черты народного характера, по мнению Н. Я. Данилевского, проявляются во всей истории народа. «Во-первых, что она есть черта общая всему народу, и только по исключению может не принадлежать тому или другому лицу; во-вторых, эта черта постоянная, независящая от случайных и временных обстоятельств того или другого положения, в котором народ находится, той или иной степени развития, через которые он проходит; наконец, в-третьих, что это черта существенно важная, если смогла запечатлеть собою весь характер исторической деятельности. Такую черту вправе мы, следовательно, принять за нравственный этнографический признак народа, служащий выражением существенной особенности всего его психического строя» (там же: 227).

Исходя из этих методологических принципов, Н. Я. Данилевский проводит сравнительный анализ образа народного характера типов романо-германского и русского. Несмотря на то что работа «Россия и Европа» написана уже более 150 лет назад и фундирована фактами исторического прошлого, ее методологические принципы нацелены на сущностный, философский подход к проблеме, в отличие от сугубо описательного и эмпирического, и подтверждаются социальной и геополитической практикой современного развития уже в XXI в.

ОБРАЗ РОМАНО-ГЕРМАНСКОГО НАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Насильственность и интерес, считает Н. Я. Данилевский, составляют общую краеугольную особенность характера романо-германского. Насильственность — общая черта, присущая всем народам данного типа. В чем это выражается и к каким ведет последствиям? «Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему. Такое навязывание своего образа мыслей другим, такое подчинение всего — своему интересу даже не кажется с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма, чрезмерного чувства собственного достоинства чем-либо несправедливым» (там же: 227–228). Такая позиция представляется как благодеяние низ-

шему в силу естественности подчинения высшему. Под низшим понимается иное — иные народы, культуры, трактуемые как недостаточно развитые, недоразвитые. Этот склад ума и чувств, особенностей характера имеет социальные последствия в политике, общественной жизни, ведет к нетерпимости в религии, угнетению других народностей и гегемонизму как доминированию одного центра в современном геополитическом процессе, в развитии цивилизационных процессов.

В современной ситуации, в контексте вызовов XXI в. принцип и практика индивидуализма в своих крайних формах приводят к таким кризисным явлениям на стадии позднего капитализма, как атомизация общества, тотальная депривация (З. Бауман), биографическое разрешение системных противоречий общества (Э. Гидденс), появление «человека-предприятия», рассматривающего свою жизнь как самый дорогой капитал, приносящий прибыль в процессе эффективной персональной модернизации (см.: Веряскина, 2023).

На основе фактов европейской истории Н. Я. Данилевский показывает эволюцию насильственности и ее исторические этапы. Первоначальный этап — насильственность в форме религиозной нетерпимости, преследование иноверцев, узурпирование Западной церковью актом насилия права целого — Церкви Вселенской, что связано с возникновением католицизма и далее протестантизма, а также несвойственного христианству прозелитизма, огнем и мечом принуждавшего креститься.

Второй этап исторического развития насильственности в характере этих народов, когда религиозный интерес отступает на задний план перед другими интересами, волнующими европейское общество, насильственность как коренная черта характера остается, но сосредоточивается в поле колониальных завоеваний и колониальной политики, происходит одновременно с Реформацией и после нее. Этот этап отмечен «подвигами» конкистадоров, торговлей неграми, рассмотрением их как товара, тяжелым рабством миллионов. И хотя сейчас колониализм в явном виде не проявляется, а Африка не является их неоскудевающим источником, человек как «сырье» рассматривается уже в наше время в более технологичных формах (Зубофф, 2022).

Третий этап в истории европейских народов, считает Н. Я. Данилевский, в том, что главный интерес европейских народов после того, как прошла колониальная горячка, обратился на вопросы гражданской и политической свободы. На значительном историческом материале Н. Я. Данилевский показывает, что «внешние войны, которыми проповедовались с мечом в руках равенство, братство, свобода, как некогда христианство Карлом Великим и рыцарскими орденами, что же это такое как нетерпимость, насильственное навязывание своих идей и интересов во что бы то ни стало?» (Данилевский, 2023: 235–236), а во внутренней политике — подавление гражданских революционных выступлений. Такое впечатление, что все это происходит и в XXI в.: цветные революции, стремление к гегемонизму США и Запада, навязывание уже с помощью информационных технологий и военной силы своего общечеловеческого варианта цивилизационного развития. И в этом отношении Н. Я. Данилевский — прорицатель будущего.

ВСЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬ И РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР

Сравнивая народные характеры, Н. Я. Данилевский отмечает: «Славянские народы самую природу избавлены от той насильственности характера, которую на-

родам романо-германским, при вековой работе цивилизации, удастся только перемещать из одной формы деятельности в другую...» (там же: 238). Он подчеркивает, что «терпимость составляет отличительный характер России в самые грубые времена» (там же: 237). Фактически речь идет о нравственных и духовных основах русского народного характера, о природных задатках кроткого духа, его прирожденной гуманности, поэтому Н. Я. Данилевский акцентирует такой вопрос: неужели такая прирожденная гуманность, как совершенно особая своеобразная черта в характере, не отразится в характере цивилизации, которую удастся создать? Его ответ в том, что гуманность, человечность, всечеловечность отражается во многих проявлениях: в русском законодательстве о смертной казни, связанной с необходимым характером обороны, а не правомерной кары; к преступникам в соответствии с христианскими ценностями; в чуждости насильственности по отношению как русского народа, так и самого правительства к подвластным народам России, даже в чересчур бескорыстной внешней политике, всечеловечности и эмпатии, уважении к культуре других народов (там же: 238–239).

Обращение к историческому развитию России, к судьбоносным событиям позволяет увидеть и другие существенные черты русской народной психологии. Великие перемены в жизни народа по сравнению с другими народами совершались через внутренние духовно-нравственные процессы. «...Предшествующий процесс есть процесс чисто внутренний, происходящий в глубине народного духа, незримо и неслышно. Старый порядок вещей или одна из форм его не удовлетворяет более народного духа, ее недостатки уясняются внутреннему сознанию и постепенно становятся для него омерзительными. Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению, борьба происходит внутри народного сознания, и, когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительной быстротой, без видимой борьбы» (там же: 240–241). Н. Я. Данилевский сравнивает этот процесс в народном сознании, процесс внутреннего перерождения, с таким же, как и в душе отдельного человека, переходящего из одного нравственного состояния в другое, более высокое.

Н. Я. Данилевский показывает, что процесс внутреннего перерождения народного сознания как первое историческое деяние связан с принятием христианской веры, без насилия и навязывания взглядов по примеру и инициативе харизматичной личности князя Владимира. Другой пример проявления народного характера — в освобождении крестьянства от крепостной зависимости. «Крестьяне не просто освобождаются на европейский лад, а наделяются землей, и все это без всякого сопротивления с какой бы то ни было стороны и без каких-либо партий» (там же: 244). Этот процесс происходил без борьбы, без всякого сопротивления, проявившегося со стороны всех слоев населения, в том числе и дворянства. Оценивая характер отмены крепостного права в России, Н. Я. Данилевский писал: «В России реформа совершилась так, как не только Европа, но и большинство из нас самих не могли себе представить. Русский народ — как крестьянство, так и дворянство — высказал себя в таком свете, что дабы достойным образом обозначить характер их деятельности в это время, должно обратиться к языку народа, у которого все нравственно высокое, все добродетельное имело характер гражданский. То была *virtus*² в полном значении этого слова» (там же: 244–245).

В современном прочтении русской истории верно подмечено единство и преемственность для России субъектности. Интересна точка зрения одного из автори-

тетных исследователей русской культуры Дж. Х. Биллингтона, директора библиотеки Конгресса США, автора ряда важных работ о России, который выделяет ряд особенностей русского менталитета и русской культуры (см.: Биллингтон, 2001а; 2001б; Россия ..., 2005). «Я убежден, — пишет он, — что прочная положительная самоидентификация будет возможна лишь в том случае, если русские окажутся способны гармонически сочетать западные политические и экономические институты с восстановлением религиозных и моральных институтов своей собственной культуры» (Биллингтон, 2005: 11). По его мнению, субъектами творчества русской культуры выступали последовательно в качестве доминирующих акторов монахи, аристократы — дворяне и массы — народ. Это лики русской культуры. Биллингтон интересовал вопрос: почему русские способны так долго противостоять Гитлеру, в то время как другие народы быстро стали его добычей? Ответ он нашел в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого. «Русские — правдоискатели, они разгромили Наполеона и Гитлера, простой народ и был истинным творцом истории, как сумел показать Толстой. Русские — это народ, склонный мыслить большими категориями» (там же: 72), а русские художники взваливали на себя бремя метафизических чаяний и поисков.

Подводя итог анализу вопроса о русском народном характере, Н. Я. Данилевский сделал два важнейших вывода.

Вывод первый. Определяющая особенность характера, можно сказать, его «этнос» заключается в духовно-нравственных основах русского народного характера. «Не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а *внутреннее нравственное сознание*, медленно подготавливающееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда наступает время для внешнего практического обнаружения и осуществления» (Данилевский, 2023: 246; курсив мой. — В. В.). Это внутреннее самосознание есть свидетельство проявления всечеловеческого в народном характере, как проявление субъектности в жизни и деятельности русского человека и русского народа. Это проявление уважения и эмпатии по отношению к другим народам, их культуре, заслугам, своеобразию, не подлежащее иерархическому делению на низших и высших по отношению к многообразию культур и прогрессу, как его понимал Н. Я. Данилевский.

Вывод второй. О сущности русского человека, обусловленной важнейшими событиями исторического развития, которая «состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным» (там же: 248). Это не означает девальвации идеи личностного развития потенциала человека, а только то, что это развитие возможно при наличии общего для всех блага — суверенитета, безопасности и независимости государства, в котором он живет. Поэтому не случайно в русской ментальности существует доверие к власти, на что и обращает внимание Н. Я. Данилевский и что сегодня подтверждается в общественных настроениях. Для русского человека важно принадлежать к общности, своей родине, государству России.

В итоге Н. Я. Данилевский подчеркивает существенные различия во всем психическом строе народов славянских и романо-германских. Вместе с тем отмечается значимость русского, славянского культурно-исторического типа, способного быть самобытной цивилизацией, о чем свидетельствует и плеяда выдающихся людей России (Великие ..., 2006), на которых указывает и наша история.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращаясь сегодня к творчеству Н. Я. Данилевского, его идеям, образу русского народного характера, менталитету всечеловечности и гуманизма, мы в большей степени уясняем для себя, сохраняя историческую память, в чем причины жизнеспособности России и Российского государства, развития российской цивилизации. Они в опоре на народ, его народный характер, как это было в истории, так и будет в будущем.

Проблема национальных характеров исследуется в ряде работ³, но среди них концептуальный подход Н. Я. Данилевского выделяется методологией научного исследования и связан с пониманием для нас современных вызовов цивилизационного развития, становлением, в отличие от глобализма и гегемонизма, иного, полицентричного мира. Вместе с тем следует отметить, что исследование национальных характеров в контексте социально-политических проблем развития России продолжается. В частности, в работе Г. Ю. Канарша «Справедливость, демократия, капитализм: Пути модернизации России в XXI веке» акцентируется роль национально-психологических особенностей характера в сравнительном анализе европейцев и русских (Канарш, 2020: 216–233). Этот пример свидетельствует о многообразии и сложности концепта народного характера и требует дальнейшего современного анализа в контексте вызовов цивилизационного развития России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Быть русским — имеется в виду не только в этническом отношении, но и в гражданском и политическом измерении. Русские — это те, чья родина Россия, они принадлежат к ее судьбе и истории, но при этом сохраняют свою этничность и конфессиональность.

² Virtus (лат.) — доблесть.

³ Русский характер анализировали Н. О. Лосский, Н. М. Карамзин, Н. А. Бердяев, А. П. Карсавин, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин. Современные авторы: В. Ф. Чеснокова (псевдоним К. Касьянова) (Чеснокова, 2003), Э. В. Соколов (Соколов, 2003), Г. Ю. Канарш (Канарш, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенедикт, Р. (2004) Хризантема и меч: модели японской культуры / пер. с англ. Н. М. Селиверстова ; под ред. А. В. Говорунова. СПб. : Наука. 306 с.
- Биллингтон, Дж. (2001a) Икона и топор / пер. с англ. С. Ильина ; под общ. ред. В. Скороденко. М. : Рудомино. 880 с.
- Биллингтон, Дж. (2001b) Лики России. Страдания, надежда и созидание в русской культуре / пер. с англ. О. А. Алякринского ; ред. А. И. Петрова. М. : Логос. 248 с.
- Биллингтон, Дж. (2005) Россия в поисках себя / пер. с англ. Н. Н. Балашова. М. : РОССПЭН. 224 с.
- Великие россияне: Биографическая библиотека Ф. Павленкова (2006) М. : ОЛМА-Пресс ; ОАО ПФ «Красный пролетарий». 640 с.
- Веряскина, В. П. (2023) Технологии и образ будущего: системные изменения социальной реальности и человека // Время решающих перемен: «звездный час» науки? / ред.-сост. М. И. Фролова ; отв. ред. Г. Л. Белкина. М. : Канон+. 488 с. С. 266–285.
- Говорунов, А. В. (2004) Культура «подобного места» // Бенедикт, Р. Хризантема и меч. СПб. : Наука. 306 с. С. 5–38.
- Данилевский, Н. Я. (2023) Россия и Европа. М. : АСТ ; ОГИЗ. 624 с.
- Зубофф, Ш. (2022) Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А. Ф. Васильева ; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М. : Изд-во Института Гайдара. 784 с.

Канарш, Г. Ю. (2020) Справедливость, демократия, капитализм: Пути модернизации России в XXI веке. М. : Ленанд. 304 с.

Соколов, Э. В. (2003) Сальвадор де Мадариаго. Доминанты национальных характеров // Человек. №4. С. 102–122.

Смирнов, А. В. (2019) Всечеловеческое vs Общечеловеческое. М. : ООО «Сандра» ; Изд. дом ЯСК. 216 с.

Чеснокова, В. Ф. (К. Касьянова) (2003) О русском национальном характере. М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга. 560 с.

Eco, U. (2003) Mille notti a Baghdad // L'Espresso. 20 March.

Дата поступления: 15.10.2023 г.

UNIVERSAL AND IMAGES OF FOLK CHARACTER
IN THE CONCEPT OF N. YA. DANILEVSKY
V. P. VERYASKINA
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The focus of the article is the work “Russia and Europe” by N. Ya. Danilevsky, who is recognized as the founder of Russian geopolitics. The article discusses his understanding of the processes of development of civilizations from the standpoint of the concepts of “panhuman” and “universal”. In this regard, modern approaches to the issue of national identity are also analyzed — the approach of A. V. Smirnov and Ruth Benedict, their differences in the goal-setting of the study and methodological orientation. Particular attention is paid to the problem of N. Ya. Danilevsky’s conceptual approach to the issue of images of folk character, their specificity and the influence of historical development on their formation. The paper analyzes the role of scientific methodology in the essential definition of folk characters, the comparison of Russian and Romano-Germanic, their influence on historical and civilizational processes.

As a result of the consideration of these issues in N. Ya. Danilevskiy’s creative heritage it is possible to draw a conclusion about the fruitful nature of Ya. Danilevskiy’s conceptual approach, its urgency for the present day, making it possible to study the folk character and national identity from a scientific point of view, to understand the modern challenges associated with the critique of globalism and hegemonism, to understand the significance of the modern trend — the formation of a polycentric and multi-civilizational world.

Keywords: N. Ya. Danilevsky; civilization; panhuman; universal; national identity; nature of the Russian people and Romano-Germanic; research methodology; polycentric and multi-civilizational world

REFERENCES

Benedict, R. (2004) *Kbrizantema i mech: modeli yaponskoi kul'tury* / transl. from English by N. M. Seliverstov ; ed. by A. V. Govorunov. St. Petersburg, Nauka. 306 pp. (In Russ.).

Billington, Dzh. (2001a) *Ikona i topor* / transl. from English by S.II'in; ed. By V. Skorodenko. Moscow, Rudomino. 880 p. (In Russ.).

Billington, Dzh. (2001b) *Liki Rossii. Stradaniya, nadezhda i sozidanie v russkoi kul'ture* / transl. from English by O. A. Aliakrinskiy; ed. by A. I. Petrov. Moscow, Logos. 248 p. (In Russ.).

Billington, Dzh. (2005) *Rossiya v poiskakh sebya* / transl. from English by N. N. Balashov. Moscow, ROSSPEN. 224 p. (In Russ.).

Velikie rossiyanе / Biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova (2006) Moscow, OLMA-Press ; Krasnyi proletarii. 640 p. (In Russ.).

Veryaskina, V. P. (2023) Tekhnologii i obraz budushchego: sistemnye izmeneniya sotsial'noi real'nosti i cheloveka. In: *Vremya reshayushchikh peremen: «zvezdnyi chas» nauki* / ed. by M. I. Frolova and G. L. Belkina. Moscow, Kanon+. 488 p. Pp. 266–285. (In Russ.).

Govorunov, A. V. (2004) "Kul'tura «podobayushchego mesta»". In: Benedict, R. (2004) *Kbrizantema i mecb: modeli yaponskoi kul'tury* / transl. from English by N. M. Seliverstov ; ed. by A. V. Govorunov. St. Petersburg, Nauka. 306 p. Pp. 5–38. (In Russ.).

Danilevskii, N. Ia. (2023) *Rossii i Evropa*. Moscow, AST ; OGIz. 624 p. (In Russ.).

Zuboff, Sh. (2022) *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na nykh rubezhakh vlasti* / transl. from English by A. F. Vasil'eva ; ed. by Ya. Okhon'ko and A. Smirnov. Moscow, Gaidar Institut. 784 pp. (In Russian)

Kanarsh, G. Iu. (2020) *Spravedlivost', demokratiia, kapitalizm: Puti modernizatsii Rossii v XXI veke*. Moscow, Lenand. 304 p. (In Russ.).

Sokolov, E. V. (2003) Sal'vador de Madariago. Dominanty natsional'nykh kharakterov. *Che-loveki*, no 4, pp. 102–122. (In Russ.).

Smirnov, A. V. (2019) *Vsechlovecheskoe vs Obshechlovecheskoe*. Moscow, Sadra ; YaSK. 216 p. (In Russ.).

Chesnokova, V. F. (K. Kas'ianova) (2003) *O russkom natsional'nom kharaktere*. Moscow, Akademicheskii proekt ; Ekaterinburg, Delovaia kniga. 560 pp. (In Russian).

Eco, U. (2003) Mille notti a Baghdad. *L'Espresso*. 20. March.

Submission date: 15.10.2023.

Веряскина Валентина Петровна — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел. +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: vveryaskina@gmail.com

Veryaskina Valentina Petrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel. +7 (495) 697-98-93. E-mail: vveryaskina@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.6

Черты русского менталитета по Н. А. Бердяеву в повести А. П. Чехова «Палата № 6»

А. Э. ДОЛГИРЕВА

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Черты русского менталитета можно обнаружить в произведениях многих русских писателей. В данной статье рассматриваются особенности русского национального характера, проанализированные Н. А. Бердяевым в его книге «Судьба России» на примере повести А. П. Чехова «Палата № 6». Новизна данного исследования заключается в том, что оно показывает, что именно в этом произведении отражен весь спектр ментальных понятий по Н. А. Бердяеву. В перспективе интересно было бы проследить, как меняются черты русской ментальности в произведениях русских писателей с течением времени.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев; русский менталитет; «Судьба России»; А. П. Чехов; «Палата № 6», национальные особенности; русский народ; русская душа; русский характер